

Законодательство



Алина Кондратьева

Русская пословица «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» предостерегает законопослушных граждан. Они не могут быть застрахованы от случая, который приведёт на нары. Допустим, защищаясь от хулиганов, человек превысил пределы необходимой обороны. Лишат его свободы или оправдают? Где та тонкая грань, которая отделяет убийство от самообороны? Вопросы, связанные с наказанием за превышение пределов необходимой обороны, вновь стали темой обсуждения юридического сообщества и правозащитников.

Факторы обороны

Поводом стал приговор женщине, убившей мужа. Преступление произошло в Забайкальском округе. Женщину-инвалида, у которой нет ног, постоянно избивал супруг. Событие, приведшее к трагедии, произошло в начале года. Изверг в очередной раз набросился на домохозяев. Женщина дважды пыталась вызвать милицию, однако это не остановило садиста, который продолжал наносить удары. Не имея возможности защитить себя и пятилетнего ребёнка, отчаявшаяся женщина ударила мучителя ножом, что не остановило истязания. Тогда жертва была лезвием до тех пор, пока муж не скончался. Подсудимую приговорили к полутора годам ограничения свободы. Суд счёл, что женщина не могла избежать нападения, поскольку передвигалась на протезах, однако, защищаясь, превысила пределы необходимой обороны.

Это далеко не единственный резонансный случай. В российских судах рассматриваются дела, в которых на скамье подсудимых оказались люди, защищавшиеся от насилия. Одно из самых резонансных – дело сестёр Хачатурян, убивших отца, который годами издевался над дочерьми.

В конце мая Верховный суд РФ обобщил практику судов по соответствующим статьям: 108 и 114 УК РФ. В документе приводятся цифры статистики. Так, в 2016 году за убийство при превышении необходимой обороны осудили 294 человека, в 2017 – 274, в прошлом году – 228 человек. За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны за эти же годы соответственно осудили: 596 лиц, 616 и 522. Верховный суд РФ констатировал, что уголовные дела, связанные с самообороной, разрешались судами, в основном, правильно. Чтобы установить

Предел самообороны

Стремясь уйти от наказания, убийцы доказывают, что защищали свою жизнь

пределы необходимой обороны, суды оценивали следующие факторы: соответствие средств защиты и нападения, характер опасности, количество нападавших, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место, время нападения, внезапность и момент прекращения нападения, а также возможность обороняющегося объективно оценить характер опасности и возможность определить момент прекращения посягательств.

Именно эти факторы стали основанием для квалификации деяний Андрея С. как причинение тяжкого вреда здоровью, хотя подсудимый уверял, что всего лишь оборонялся. Дело было рассмотрено в ноябре прошлого года Орджоникидзевским районным судом. Случай произошёл в одном из медицинских центров Магнитогорска. Ранее Андрей сожительствовал с сотрудницей центра Дарьей, которая его оставила. В присутствии сослуживцев Андрей нередко доводил бывшую возлюбленную до слёз. Когда чаша её терпения лопнула, она пригрозила, что приведёт заступника.

Конфликт случился в конце рабочего дня. По словам подсудимого, действия разворачивались в такой последовательности: он предложил Владимиру разобратся – пригласить очевидцев, которые подтвердят шутливый характер разговора. Однако Владимир неожиданно нанёс ему удар, отбросивший его к стенке, и стал бить по голове. Опасаясь за свою жизнь, Андрей выхватил из кармана складной нож и наотмашь ударил Владимира в «заднюю часть грудной клетки». Разнял их сотрудник центра. Андрей не помнил, наносил ли он удары в поясничную область потерпевшего. Не смог он и объяснить суду, почему его показания расходятся со словами потерпевшего и заключением экспертов. Владимир не отрицал, что пять раз ударил Андрея по голове. Но после того как на шум прибежали работники центра, прекратил избивание и вышел на улицу. Он находился на крыльце, когда его ударили в спину. Обернувшись, увидел Андрея. Почувствовав влагу на рубашке, осознал, что толчки были ударами ножа.

Суд пришёл к выводу, что Андрей ранил обидчика в тот момент, когда его жизни и здоровью уже ничто не угрожало. «Умысел подсу-

димого был направлен именно на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Признаков необходимой обороны либо её превышения в действиях подсудимого не усматривается». Доводы защиты, настаивавшей, что Андрей действовал в состоянии необходимой обороны, суд нашёл несостоятельными. Андрея приговорили к трём годам лишения свободы условно с таким же испытательным сроком.

Словесная провокация

В другом уголовном деле подсудимый Денис, несмотря на обвинение в убийстве, также пытался убедить суд, что действовал исключительно в пределах самообороны. Взять в руки нож его вынудила необходимость: на него напала сожительница. Дело рассматривалось в сентябре прошлого года Орджоникидзевским районным судом.

Трагедия произошла по причине пьяной драки, на языке правоохранителей – случилась «бытовуха». Сразу после задержания Денис во всём признался, рассказав обстоятельства происшествия. После ухода гостей они с сожительницей переругались. Катерина, взяв в руки по ножу, пошла на него с угрозами. Сначала на её слова он не реагировал: знал, что пьяная Катерина имеет обыкновение запугивать домохозяев. Однако на этот раз она от слов перешла к делу: ранила его в плечо. Он выхватил нож, а его пассивная стала подначивать, мол, давай, беги в полицию. Насмешки привели его в бешенство. Он бросился на опостылевшую пьяную тётку и ударил лезвием по рукам. Женский крик взбесил его ещё больше: он не помнил, сколько раз и куда бил. Напоследок дважды вонзил клинок в левую грудину. Катерина упала. Когда он увидел растекающуюся лужу крови, понял, что убил. Дверь квартиры он закрыл на ключ, купил водку и направился в свой садовый домик, где его и нашли сотрудники полиции.

Мать Катерины, давая показания в суде, свидетельствовала, что дочь состояла на учёте в психоневрологической больнице, где дважды в год проходила лечение от алкоголизма. По характеру Катя была вспыльчивой и агрессивной, в пьяном угаре могла размахивать ножами, но травм никому никогда не причиняла.

Проанализировав обстоятельства дела, суд пришёл к выводу: после того, как Денис выхватил ножи из рук Катерины, угроза его жизни миновала. Была лишь словесная провокация, но вреда здоровью она не причинила. Однако подсудимый, разозлившись, наносил удары ножом в лицо, шею, грудную клетку, понимая, что раны могут оказаться смертельными. Признаков необходимой обороны либо её превышения суд в действиях Дениса не усмотрел. Более того, нанеся раны, он не попытался помочь человеку, а скрылся.

С учётом смягчающих обстоятельств: явка с повинной, активное содействие расследованию преступления, противоправность поведения потерпевшей, признание вины и раскаяние, отсутствие судимостей и плохое состояние здоровья – суд назначил Денису наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи «Убийство»: пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Переквалификация деяния

После тщательного разбирательства в Тракторозаводском районном суде Челябинска обвинение Елены в убийстве сожителя было переквалифицировано на деяния, подпадающие под санкции статьи 108 УК РФ – убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

Трагедии предшествовала попойка. Возлияние началось в квартире обвиняемой и продолжилось в баре. Вернувшись домой, перепившие сожители принялись ругаться и драться. Елена так передала события той ночи: опасаясь за свою жизнь, она схватила нож и просила Евгения не трогать её, в противном случае «она его приберёт». Сожитель толкнул Елену, она ударилась о стену, а что произошло дальше – не помнит, даже того момента, когда нанесла сожителю смертельную рану.

Придя в себя, увидела Евгения на полу. Пыталась вызвать бригаду скорой помощи, но не смогла. Побежала к соседям, но те посоветовали проспать. Вернувшись, с ужасом наблюдала, как по полу растекается лужа крови. Ей стало жутко. Она схватила нож и ударила

себя в живот, потом ещё раз. Раны оказались не смертельными, тогда она провела лезвием по венам. Но и на этот раз сознание не помутилось. Она третий раз ударила лезвием в грудь, однако и эта попытка свести счёты с жизнью завершилась неудачно. Елена выпила пригоршню таблеток и вызвала скорую помощь. Медики промыли ей желудок, увезли в больницу, затем госпитализировали в психиатрический стационар.

Давая показания в суде, врач констатировал: во время осмотра у пациентки установлено наличие трёх колото-резаных ран в области грудной клетки, ссадины в области запястий, заживление которых не требовало хирургического вмешательства. Она осматривала Елену на предмет наличия тех повреждений, которые, по её словам, нанёс Евгений, однако на теле обнаружил лишь лёгкое покраснение.

Мать Евгения рассказала, что молодые люди часто конфликтовали и зачинницей скандалов была Елена. Сын отличался покладистым характером, а Елена, ревнуя к подружкам, часто была: то сковородкой по голове, то стулом. Потом сама же звонила в полицию, сообщая, что пострадала от сожителя.

Оценить достоверность обстоятельств не представлялось возможным: преступление было совершено в условиях неочевидности, и картина происшествия представлена лишь со слов подсудимой.

Евгений был сильнее Елены и мог причинить вред её жизни и здоровью. Более того, три свидетеля сообщили, что Евгений ранее избивал Елену. По мнению суда, обстоятельство преступления свидетельствуют, что женщина превысила пределы необходимой обороны. С учётом смягчающих обстоятельств ей назначили наказание в виде ограничения свободы на год и 11 месяцев.

Следствие обвинило Елену в убийстве, максимальное наказание за которое составляет 15 лет лишения свободы. Суд, переквалифицировав деяния, назначил срок несопоставимо ниже. Именно такие разногласия систематические порождают законодательные инициативы по вопросам самообороны. Предлагается признавать защиту жизни и здоровья изначально законной, без применения ограничений по самообороне. Однако нередки случаи, когда убийцы, стремясь уйти от наказания, доказывают, что действовали в интересах самообороны. Полярные мнения и приговоры судов свидетельствуют, что в этом вопросе необходимо выработать более чёткие правила.